

Пиршество давно закончилось, и от былой роскоши не осталось и следа. Просторный, вымощенный каменными плитами внутренний дворик затих; в декоративном пруду лениво покачивались широкие зеленые листья и темные кувшинки.

Вчерашний пьяный угар и изысканный блеск праздника сменились утренней сыростью и глухим безмолвием. Окружающие усадьбу холмы утопали в густом тумане, а на горизонте гроздились тяжелые, зловещие тучи.

Босс Чжан и его молодой любовник держались невозмутимее всех в доме. Они молча пили чай с десертами, не желая тратить силы на пустые пререкания. Пэй И полулежал на кушетке, подложив под поясницу пару мягких подушек, чтобы устроиться поудобнее. На этот раз он не притворялся больным — после бурной ночи задница у него действительно немилосердно болела. Казалось, за эти часы они оба успели умереть и воскреснуть заново, готовые начать все с чистого листа. За порогом расстилалось омытое ночным дождем небо — пронзительно-синее, слепящее своей чистотой.

Остальные высокопоставленные гости, собравшиеся в зале, окончательно потеряли терпение. То один, то другой вскакивал с места, брызжа слюной от гнева и тревоги:

— Да что здесь происходит?! Это был обычный юбилей или капкан для дураков? Вы что, решили запереть нас здесь навсегда?!

— У меня государственные дела, мне нужно срочно ехать! Какого черта нас притащили сюда?!

— По какому праву вы удерживаете меня здесь? Вы, туголобые кретины, хоть понимаете, с кем связались? А ну позовите старика У! Где ваш хозяин?!

Время шло. Полуденное солнце скрылось за верхушками деревьев, в зале сразу потемнело, и из сада потянул пронизывающий сквозняк. Несколько самых нетерпеливых вип-гостей, выкрикивая проклятия, попытались раздвинуть направленные на них дула автоматов и перешагнуть порог.

Но в этот момент во дворе раздался оглушительный тигриный рык.

В поле зрения влетел огромный, матерый хищник. Величественный зверь грациозно ступал по каменным плитам. Развернув массивную, великолепную голову, тигр окинул присутствующих равнодушным взглядом желтых глаз, после чего лениво приоткрыл зубастую пасть и издал еще один утробный рык.

Гости оцепенели. В следующую секунду они, толкаясь и спотыкаясь, гурьбой бросились назад в зал, едва не сбивая друг друга с ног. Паника была такой, что кое-кто едва не наложил в штаны.

Чжан Шаочи тут же перехватил запястье Пэй И и задвинул парня себе за спину.

«Что за чертов цирк?» — пронеслось у него в голове.

Хищник холодно сощурился, словно безмолвно спрашивая: «Ну и кто тут рвался на волю?»

Судя по всему, это был холеный домашний бенгальский тигр — любимая игрушка богачей, эдакий упитанный котик-переросток. Зверь вальяжно прогуливался по двору, чувствуя себя полноправным хозяином. Он лениво пометил углы усадьбы с восточной и западной сторон, недвусмысленно очерчивая границы своих владений, и разлегся прямо перед главным входом.

Вот уж действительно — наглядная иллюстрация к выражению «тигриный оскал». Гости заворуженно смотрели на полосатую смерть, не смея шелохнуться.

В зале воцарилась гробовая тишина, прерываемая лишь судорожными вздохами. Какой уж тут, к черту, отъезд.

Пэй И придвинулся к уху Чжан Шаочи и прошептал:

— Твой старый приятель решил зайти с козырей. Не ради ли тебя он так расщедрился?

Чжан Шаочи вполголоса выругался сквозь зубы. Да уж, в каждом краю плодятся свои ублюдки. Выжить в таком месте, как Золотой треугольник, и подмять его под себя могли только законченные психопаты и безжалостные убийцы.

— Наверное, он почуял твой запах, — тихо усмехнулся Пэй И. — Своего признал.

Чжан Шаочи поменял позу. Все его тело было напряжено как струна, ему сейчас было явно не до шуток:

— В этой твари никак не меньше четырехсот килограммов...

Тем временем во внутренний двор медленно внесли паланкин под расшитым золотом шелковым балдахином. Хозяин прибыл лично.

У Тинмао, грозный Опиумный лорд, подмявший под себя всю Северную Мьянму, сложил ладони у груди в благочестивом буддийском приветствии. На его лице сияло абсолютное умиротворение:

— Прошу прощения, мои старые друзья. Вы проделали столь долгий путь, не стоит спешить с отъездом. Погостите у меня еще несколько дней, позвольте мне выразить вам свое почтение и гостеприимство.

От этого «гостеприимства» веяло могильным холодом, а за напускной вежливостью крылось ледяное подозрение. Каждая глубокая морщина на испитом лице старика выдавала его изощренный, хищный ум.

— Подарок от господина Чжао я передал, да и того, кого искал, благополучно нашел, — Чжан Шаочи небрежно приобнял сидящего рядом Пэй И. — Что же получается, господин У Тинмао, нам здесь не рады или, наоборот, не хотят отпускать?

У Тинмао прищурился, вглядываясь в них мутными старческими глазами:

— Младший брат Чжан обрел свое сокровище. Ночь после долгой разлуки слаще свадьбы, не так ли? Раз уж у вас медовый месяц, почему бы не задержаться у меня еще на пару дней?

«Ну еще бы, — подумал Чжан Шаочи. — Вчера за каждым углом стояли соглядатаи. Спорю, за стеной у нашего изголовья тоже кто-то грел уши».

Он снисходительно усмехнулся:

— Неужели мне придется заплатить выкуп за своего ненаглядного, прежде чем мы сможем откланяться?

У Тинмао раскатисто расхохотался:

— Сокровище вернулось к законному владельцу! О чем тут спорить, обо всем договоримся.

— Деловые встречи не ждут, — холодно отрезал Чжан Шаочи. — Время — деньги.

— Рейс только через три дня, — мягко, но непреклонно возразил старик. — Я лично провожу тебя в аэропорт и пожелаю счастливого пути.

Старик не повышал голоса, но в каждом его слове пряталось по стальной игле. Он ни за что не откроет ворота сегодня. Похоже, этим заносчивым воротилам бизнеса придется разбивать лагерь прямо здесь, на коврах роскошного зала.

— И что нам делать? — Чжан Шаочи с досадой сплюнул жевательный табак прямо в урну и хлопнул ладонью по столу. — С тоски сдохнуть можно. Может, раскатаем партию-другую в маджонг?

Он покосился на своего спутника:

— Эй, котенок, сыграешь?

Пэй И слегка поерзал на подушках, сооротив капризную гримасу:

— Ну уж нет, я играю из рук вон плохо.

— Вот и отлично, как раз составишь компанию дяде У, — ухмыльнулся Чжан Шаочи.

— Мне нездоровится... — заканючил парень.

— А обо мне ты подумал? — хмыкнул Чжан Шаочи, понизив голос. — Меня-то кто ублажать будет?

Пэй И нехотя сполз с кушетки. Подойдя к столу, он тут же принялся жаловаться, что стулья слишком жесткие, и потребовал подложить еще одну подушку, иначе его изнеженная задница не выдержит. Чжан Шаочи лишь презрительно фыркнул и щелчком отправил маджонговую кость прямо ему в лоб. Пэй И театрально вздрогнул, но ловко поймал фишку прямо на лету.

Оба они прекрасно понимали: это домашний арест.

Пока лишь временный. Будь воля У Тинмао, он бы давно прирезал подозрительных гостей в чаще джунглей. Но старый лис выбрал иную тактику. Он не знал наверняка, кто именно сливает информацию и затесался ли среди приглашенных крот. К тому же все присутствующие были фигурами влиятельными, за каждым стояли серьезные покровители и огромные деньги. Пустить их в расход без разбора означало объявить войну половине Азии. Поэтому он решил просто перестраховаться: запереть всех в одном месте и не выпускать, пока дела не уладятся.

Как только все закончится, их отпустят. Подумаешь, пара дней простоя для бизнеса — Чжан Шаочи хоть и будет в ярости, но ничего не сможет предъявить. Никого не пытали, не убивали. После всего старик пришлет им по дороговому подарку в знак извинения, и инцидент будет исчерпан. Идеальный ход.

Эта задержка была классическим отвлекающим маневром. Насильно удерживая гостей, наркобарон страховал себя от утечки информации. Это означало лишь одно: в ближайшие двое-трое суток синдикат готовит грандиозную отгрузку товара.

Склады, маршруты доставки, конвой, покупатели — вся цепочка этого грязного бизнеса сейчас стягивалась к тайной тропе, ведущей в штат Шан.

Плохо было то, что Пэй И остался без связи и маячков. Интересно, его названный отец еще не пожалел о своем порыве благородства?

Там, в джунглях, Пэй И не просто так запрыгнул к Чжан Шаочи на лошадь. Обнимая мужчину за талию и шаря руками по его груди, он прощупал каждый шов на его одежде в надежде отыскать хоть какое-то шпионское снаряжение. Чжан Шаочи не из тех, кто лезет в пекло без

страховки, у него обязательно должно быть что-то при себе.

Но где же это скрыто? Протащил он технику через кордоны или нет?

Пэй И отчаянно надеялся, что у Чжана есть передатчик, но в то же время безумно боялся, что тот держит его при себе. Охрана У Тинмао может в любой момент обнаружить электронику, и тогда Чжан Шаочи не жилец. Нужно было срочно забрать у него аппарат.

Огромный тигр лениво развалился посреди двора, переваривая обед и прислушиваясь к сухому стуку костей маджонга, доносившемуся из дома.

Сидящие за столом воротилы были погружены в свои мысли. Они играли молча, угрюмо сбрасывая фишки и изредка объявляя комбинации — этот фарс служил лишь для того, чтобы убить время. Чжан Шаочи лениво глянул в окно и негромко прищелкнул языком, подзывая хищника, словно обычного домашнего кота:

— Кис-кис... Иди-ка сюда, почешу за ушком.

Тигр скосил на него желтый глаз, но даже не пошевелился. Похоже, зверь почуял тяжелую, властную ауру Чжан Шаочи и решил держаться от греха подальше. Да и кости маджонга на вкус явно уступали свежей баранине.

Пэй И за столом ухитрялся заниматься сразу сотней дел: он увлеченно обрабатывал ногти пилочкой и при этом умудрялся виртуозно сливать нужные фишки то Чжан Шаочи, то У Тинмао. За этим столом он мог сделать победителем любого по своему желанию. Пэй И мог не преуспеть во многих шпионских дисциплинах, но в искусстве блефа и счета карт ему не было равных. Его учитель, легендарный Чу Сюнь, в свое время шутил, что лучшим его шпионским навыком всегда было умение раздеть соперника за покерным столом.

Оценив взглядом идеальный маникюр, Пэй И мысленно сосредоточился на главном. Боковым зрением он уловил движение у входа: под резной каменной аркой, украшенной фигурами слонов, наконец-то показалась статная фигура в черных одеждах. Длинные темные волосы слегка колыхались на ветру.

Прибыл.

Небо на западе уже окрасилось багровыми тонами заката, и солнце, подобно капле свежей крови, медленно опускалось за кроны деревьев.

Картина была настолько кинематографичной, что у присутствующих перехватило дыхание. Любые высокопарные эпитеты блекли перед величием этого человека. Лэй По шел бесшумной,

скользящей походкой, словно парил над землей. Лицо его оставалось абсолютно бесстрастным. Впереди лежал свирепый хищник, позади целились дула автоматов в дрожащих руках конвоиров, но его это, казалось, совершенно не волновало.

Трудно было понять, пригласил ли его У Тинмао как почетного гостя или же привел под конвоем. Лэй По окинул зал холодным взглядом и мгновенно выхватил из толпы Пэй И. На долю секунды его глаза потеплели. Под маской ледяного равнодушия скрывалась глубокая тревога, которую никто другой не смог бы заметить.

«Отец пришел за мной?» — мелькнуло в голове у Пэй И.

Парень слегка прикусил губу, на его лице расплылась виноватая, но ласковая улыбка. Преодолевая боль в многострадальной заднице, он поспешно уступил место:

— Папа, садись сюда! Твой черед сдавать.

Лэй По смерил его тяжелым взглядом. По лицу «папочки» было видно: больше всего на свете ему сейчас хочется выпороть этого несносного мальчишку.

Чжан Шаочи с раздраженным хмыком швырнул фишку на стол.

— Понг, — бесстрастно отозвался У Тинмао.

— Ой, наш босс Чжан сейчас все просадит, я так не играю, — запричитал Пэй И. — Папа, садись вместо меня, спасай положение.

Один из гостей, высокопоставленный чиновник из Мьичины, со злостью швырнул свои фишки на сукно:

— Да катись оно все к черту! С меня хватит этого цирка. Раз уж уйти нельзя, я спать пошел, а вы развлекайтесь как хотите!

Пользуясь суматохой, У Тинмао внезапно перехватил Пэй И за запястье. Ладонь парня была мягкой и гладкой — сразу видно, изнеженный столичный мальчик.

— Зачем же тебе уходить? — вкрадчиво спросил наркобарон. — Продолжай игру.

Пэй И ослепительно улыбнулся:

— Что ж, раз господин У Тинмао так любезен, я с удовольствием подыграю.

Поместье утопало в роскоши, оборачиваясь для своих гостей золотой клеткой. Единственным свободным существом здесь оставался бенгальский тигр. Время от времени он поднимался, вальяжно прохаживался по двору и издавал глухое рычание, заставляя вооруженную охрану испуганно жаться к стенам.

Наркобарон не прибегал к пыткам, не устраивал допросов и никого не арестовывал. Он просто разыгрывал карту радушного хозяина, держа всех под замком. А тем временем в сотне километров отсюда колонна с грузом героина, возможно, уже тронулась в путь, направляясь по тайным тропам к месту сделки.

Кто теперь потребует отпустить его? Тот, кто сделает это первым, автоматически подпишет себе приговор, выдав себя с головой.

Впрочем, Пэй И и сам не собирался уходить. Он не привык возвращаться с пустыми руками, точно затравленная дичь, поджавшая хвост перед хищником. Да и за этим столом слабаков не наблюдалось — на каждом из присутствующих клейма ставить было негде.

Маджонг? Смешно. Лэй По даже бровью не вел, его длинные пальцы с невероятной скоростью порхали над столом. Казалось, он способен вслепую, по одному прикосновению определять номинал перевернутых костей.

— Победа, — самодовольно ухмыльнулся Чжан Шаочи, раскрывая свои кости.

— Самобор, — Лэй По хладнокровно выложил свои фишки секундой позже, перекрывая его комбинацию.

Чжан Шаочи лишился дара речи и уставился на него уничтожающим взглядом.

«Ах ты старый хрыч, — подумал Чжан Шаочи. — Специально выжидал, чтобы сбить с меня спесь».

Этот тип явно жульничал и передергивал фишки из чистого упрямства и ревности. Перед ним сидел так называемый «приемный отец номер три» Пэй И. Фактически — его личный тесть под номером три!

У Тинмао примирительно улыбнулся, хотя уголок его рта дернулся:

— Господа, тише. Помните: согласие приносит богатство.

Пэй И прикрыл лицо ладонью, сдерживая смех, и тут же поспешил умаслить грозного

родителя:

— Папа, ты просто гений. Долгих лет тебе жизни.

Чжан Шаочи молча сжимал в кулаке фишку с изображением птицы, которую ему подкинул Пэй И, и мысленно закипал. Тем временем Лэй По со снисходительной усмешкой выложил победную пару «Восточных ветров».

В янтарных глазах Лэй По отражались круги, символы и иероглифы маджонга. Он прекрасно видел, что этот хитрый лис Пэй И просто разыгрывает дурачка перед У Тинмао, но не мог прилюдно уличить его во лжи и укоротить этот чересчур подвешенный язык.

Лэй По насквозь видел все уловки своего названного сына. Но он дал твердое обещание Ли Ханьцзяну: «Я не допущу, чтобы с мальчишкой что-то случилось. Я прикрою его». И этот бесстыжий чертенок всюду пользовался его покровительством.

Чжан Шаочи внезапно придвинулся к Пэй И и слегка прикусил его за мочку уха:

— А я, значит, по-твоему, не силен?

Пэй И ничуть не смутился и прошептал в ответ с самой наглой улыбкой:

— У папы потрясающая ловкость рук, за столом ему нет равных. Но вы с ним в разных категориях. Ты у меня силен в постели. Твоя стихия — подминать меня под себя.

Это была игра на краю пропасти, где один неверный шаг означал верную смерть. Пэй И опустил глаза и принялся лениво тереть край скатерти. Он кожей чувствовал, как десятки глаз — от самого наркобарона до последнего боевика — неотрывно следят за каждым его жестом. Он прекрасно понимал причину этого пристального внимания.

Здесь, в усадьбе под Мычиной, он был единственным чужаком. Единственным новым, незнакомым лицом.

Для них он по определению являлся главным подозреваемым. Крогом.

У Тинмао прекрасно это понимал. Именно ради него старик и затеял эту мышеловку. Он ни за что не выпустил бы потенциального шпиона за пределы поместья. Но у Пэй И были две мощнейшие фигуры прикрытия: по правую руку сидел Лэй По, по левую — Чжан Шаочи. Эти двое могли сколько угодно метать друг в друга громы и молнии, но в критический момент они стеной встанут на его защиту.

Именно поэтому У Тинмао не спешил раскрывать карты. Начинать пальбу прямо в зале —

глупо и невыгодно, пули не разбирают чинов. Мертвецам деньги не нужны.

Так что еще бабка надвое гадала, кто сегодня выйдет отсюда на своих двоих, а кого вынесут вперед ногами.

К ужину столы для маджонга свернули. У Тинмао, заявлявший о своей глубокой набожности, приказал подать гостям исключительно вегетарианские блюда.

Единственным существом, удостоившимся мяса, оказался тигр во дворе. Он с аппетитом урчал, обглаживая сочный бараний бок, и на всю усадьбу разносилось его утробное чавканье.

Спеси у запертых в зале авторитетов заметно поубавилось. Никто не решался перечить хозяину; все молча жевали пресный рис. У кого-то мелко подрагивали плечи — эти бедолаги, похоже, уже мысленно отпевали себя, шепча покаянные молитвы.

Накануне У Тинмао проиграл кругленькую сумму — игрок из него был паршивый, но расплатился он без лишних слов. Пэй И виртуозно подыгрывал то Чжану, то Лэй По, позволяя им по очереди потрошить карманы гостеприимного хозяина.

Закончив с трапезой, Чжан Шаочи промокнул губы белоснежной салфеткой и небрежно спросил:

— Дядя У, ты уже второй день отдыхаешь с нами. Разве дела в городе или на плантациях не требуют твоего личного присутствия?

Старик слабо улыбнулся:

— Еще не время. Я уже стар, чтобы лично лазить по горам ради куска хлеба. Пусть этим занимается молодежь.

В глубине просторного зала затеплился алтарь, слуги зажгли благовония. Тяжелый, удушливый аромат сандала заполнил полутемное помещение.

Лицо У Тинмао внезапно осунулось, он словно постарел на десяток лет:

— Сегодня годовщина смерти моего сына.

Взгляд Пэй И дрогнул.

Сегодня.

Чжан Шаочи и Лэй По даже не шелохнулись. Тяжелый, липкий взгляд наркобарона медленно скользил по лицам присутствующих, словно пытаясь выжечь на них правду.

— О, мы и представить не могли... Примите наши соболезнования, господин У, — поспешно вставил чиновник из Мьичины, нацепив маску фальшивого сочувствия.

— Много лет прошло, а рана все не заживает. Мой единственный мальчик... — У Тинмао закрыл лицо руками. Даже самый лютый зверь дорожит своим потомством. — Его застрелили как собаку. И я до сих пор не знаю, какой именно ублюдок спустил курок... Я хоронил его сам, своими руками, там, в диких горах...

Из темной чащи джунглей донесся заунывный крик совы, похожий на плач по покойнику. Вторя ему, старик испустил хриплый, утробный стон, который эхом разнесся под высокими сводами зала.

Человеческая натура насквозь эгоистична. Этот старик сколотил состояние на опиуме, пустив по миру миллионы семей и отправив на тот свет тысячи чужих сыновей. Но стоило его собственному отпрыску схватить пулю, как мир для него рухнул.

— Держись, — равнодушно обронил Чжан Шаочи. — Будем надеяться, убийца в конце концов получит по заслугам.

Лэй По лишь презрительно фыркнул. Смерть мелкого наркоторговца волновала его не больше, чем прошлогодний снег. Туда паршивцу и дорога.

— Истинная трагедия, — с деланным вздохом подлил масла в огонь Пэй И. — Каково это — хоронить единственного наследника? Настоящий крах династии.

— Сегодняшний вечер мои дорогие гости проведут со мной, — ледяной тон У Тинмао не терпел возражений. — Мы зажжем благовония, омоем вином поминальные плиты и почтим память моего мальчика. В ближайшие два дня поездки исключены. Никто из вас отсюда не уедет.

«Так вот в чем дело...» — пронеслось в голове у Пэй И.

В груди оперативника заклокотал адреналин. По оперативным сводкам сегодняшний день действительно совпадал с датой ликвидации внебрачного сына У Тинмао китайским спецназом. Но что задумал этот старый маньяк? Кровавую баню на границе? Или он хочет приурочить к этой дате ту самую рекордную сделку, чтобы утереть нос полиции?

Внезапно тишину двора нарушил грубый ор. В зал, тяжело дыша, ворвался Бонайвэнь — свирепый начальник личной охраны наркобарона.

Следом его подручные втащили связанного по рукам человека с плотным черным мешком на голове.

Пэй И мгновенно подобрался. Кого они взяли?

— Хозяин! — довольно оскалился Бонайвэнь. — Мы притащили этого паршивца. Его раскрыли на той стороне, ходу назад ему все равно нет. Решили доставить его к вам для допроса.

Бонайвэнь грубо сорвал мешок с головы пленника. Пред присутствующими предстал взъерошенный мужчина с дикими, налитыми кровью глазами. Тот судорожно хватал ртом воздух, трясясь всем телом от ужаса.

Гости недоуменно переглядывались. Что это за слизняк?

Напряжение, сковавшее тело Пэй И, мгновенно спало. Он с облегчением выдохнул и лишь в этот момент понял, что мертвой хваткой вцепился в ладонь Чжан Шаочи, да так сильно, что на коже мужчины уже проступил багровый синяк. Чжан Шаочи молча высвободил руку и принялся мрачно ее растирать.

Пленником оказался не кто иной, как офицер Лю из Отдела расследования преступлений, связанных с наркотиками Гонконга. Сейчас на нем была гражданская одежда, но Пэй И слишком хорошо знал эту физиономию: Лю руководил дежурной сменой в отделе видеонаблюдения. Обычный сорокалетний мужик с неприметным серовато-желтым лицом — из тех, кого никогда не запомнишь в толпе. Именно таких продажных крыс, годами сливающих информацию из теплых кабинетов, труднее всего выкурить на чистую воду.

В ту памятную ночь Пэй И и Чжан Шаочи проникли в архив ведомства под чужими личинами. Они вырубили дежурного оператора и едва не столкнулись в дверях с этим самым Лю. Тогда им чудом удалось разминуться в коридоре, оставшись незамеченными. Сразу после этого Пэй И отправил шифровку Фань Гао: * «В отделе мониторинга завелся крот. Вычислить и изолировать»*.

Теперь все встало на свои места.

Сидящий рядом Чжан Шаочи тоже хранил гробовое молчание. Несмотря на прохладу вечернего ветра, у него на висках выступили мелкие капли пота. «Твою мать, — мысленно выругался он. — Мир действительно чертовски тесен».

Когда предателя прижали к стене, он в панике бежал из Гонконга. Нелегально перейдя границу и проделав изнурительный путь через горные перевалы, Лю буквально на зубах приполз в логово У Тинмао, надеясь вымолить убежище. Идти ему больше было некуда. Путь назад, к сытой и безопасной службе в полиции, для него был закрыт навсегда.

Лихорадочно озираясь по сторонам, Лю закричал, пытаясь перекричать шум:

— Хозяин! Господин У! У меня есть ценнейшие сведения! Я не пустышка!

Бонайвэнь небрежно бросил на стол перед боссом раскрытый ноутбук и флешку.

— Вот! Это запись с камер наблюдения у могилы суперинтенданта Ляо Инчжоу! — Лю подался вперед, преданно заглядывая в глаза наркобарону, словно побитая дворняга. — Снято всего пару дней назад. Вы приказали мне следить за этим местом два года назад, и я не смыкал глаз! Наконец-то там появился тот, кого вы ждали! Я принес вам его голову... то есть его лицо!

В глазах Лю вспыхнул безумный азарт надежды. Он готов был расшибиться в лепешку, лишь бы доказать свою полезность новому хозяину.

Чжан Шаочи внутренне содрогнулся, но внешне не выдал своего волнения ни единым жестом.

Пэй И тем временем продолжал сидеть с полуприкрытыми глазами, изображая разомлевшего после сытного ужина кота. Его ровное, глубокое дыхание усыпляло бдительность охраны, но на самом деле он ловил каждое слово, доносящееся из центра зала.

<http://bllate.org/book/19434/1999072>